

11. Наведанне делегацыяй Беларусі Ватыкана // *Веснік Міністэрства замежных спраў*. 2005. № 2 (33). С. 14.
12. Навіцкі У. Намаганні Ватыкана па рэфармаванню рымска-каталіцкай царквы ў Беларусі ў 1990-я гады // *Проблемы внешней политики и безопасности: Беларусь – Польша: история и перспективы сотрудничества* / редкол.: А.В. Русакович (отв. ред.) [и др.]. Минск: Тесей, 2009. С. 56–63.
13. О вручении верительных грамот Послом Беларуси главе Государства Ватикан // МИД Республики Беларусь. URL: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/ee27d6b29f6b19f8.html (Дата обращения: 09.11.2019).
14. НАРБ. Ф. 136. Оп. 3. Д. 30. Л. 123–134.
15. Отношения Католической церкви в Беларуси и государства носят конструктивный характер – Кардинал Казимир Свѣнтэк // TUT.BY Белорусский портал. URL: <https://news.tut.by/society/49494.html> (Дата обращения: 08.10.2019).
16. Письмо Апостольского Нунция в Республике Беларусь Архиепископа Д. Грушовского Президенту Республики Беларусь А.Г. Лукашенко // *Вестник Министерства иностранных дел*. 1998. № 1. С. 27–28.
17. Поздравительное послание Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко Иоанну Павлу II // *Вестник Министерства иностранных дел*. 1998. № 4. С. 39.
18. Послание Его Святейшества Папы Иоанна Павла II Президенту Республики Беларусь А.Г. Лукашенко // *Вестник Министерства иностранных дел*. 1998. № 1. С. 27.
19. Президент Беларуси Александр Лукашенко получил послание от Папы Римского Иоанна Павла Второго // Белтелерадиокомпания. URL: <https://www.tvr.by/news/prezident/prezident-belarusi-aleksandr-lukashenko-poluchil-poslanie-ot-papu-rimskogo-ioanna-pavla-vtorogo/> (Дата обращения: 10.11.2019).
20. Президент Республики Беларусь встретился с Главой Римско-католической церкви в Беларуси кардиналом Казимиром Свѣнтэком // Президент Республики Беларусь. Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://www.president.gov.by/ru/news_ru/view/prezident-respubliki-belarus-vstretilsja-s-glavoj-rimsko-katolicheskvoj-tserkvi-v-belarusi-kardinalom-2130/ (Дата обращения: 08.11.2019).
21. Улитенок Г. Свидетель веры, свидетель жизни // *Советская Белоруссия – Беларусь сегодня*. URL: <https://www.sb.by/articles/svidetel-very-svidetel-zhizni.html> (Дата обращения: 08.11.2019).
22. Ярмусик Э. Белорусско-ватиканские отношения: диалог во имя мира // *Журнал международного права и международных отношений*. 2017. № 1–2 (80–81). С. 47–56.
23. Ioannes Paulus PP. II. Litterae Apostolicae Quantam tandem // *The Holy See*. URL: http://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/la/apost_letters/1992/documents/hf_jp-ii_apl_19921111_quantam-tandem.html (Date of access: 10.11.2019).
24. Nostro oggetto – bene commune. Discorso in occasione del pranzo offerto in onore dell'Em.mo Cardinale Segretario di Stato dal Ministro degli Esteri // *Падрыхруйце дарогу Пану = Preparete la via al Signore*. Minsk: Ambasciata del Sovrano Militare Ordine di Malta, 2010. 77 [3] с. С. 17–18.
25. Speciale riconoscimento «fidei testis» al Card. Kazimierz Świątek, Brescia, 25 settembre 2004 – Castel Gandolfo, 27 settembre 2004 // *Notiziario Istituto Paolo VI*. 2004. № 48. P. 60.

УДК 94 (410) "17/18" + 373.3.014.52 (410) (091) "17/18"

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В.

Н. Е. Орлова

*Белорусский государственный университет,
пр.Независимости, 4, 220030, г.Минск, Беларусь; neo0504@mail.ru*

Процесс формирования государственной системы всеобщего начального обучения в Англии, происходивший в XIX в., затрагивал глубоко укоренившиеся традиции общества, соприкасался с другими сферами его жизни. Неслучайно он сопровождался острой

общественно-политической борьбой. Наиболее сложным в этой связи оказался религиозный вопрос, ставший серьезным препятствием на пути создания национальной системы массового обучения в стране. Он был порожден, прежде всего, особым значением религиозного фактора в развитии английского народного просвещения в раннее Новое время, которое сохранялось и в первые десятилетия XVIII в. Во многом это было обусловлено ведущими позициями англиканской церкви (Церкви Англии) в сфере начального образования, не желавшей их терять в новых условиях.

Ключевые слова: английское начальное образование; религиозный фактор; англиканская церковь; диссентеры; религиозно-благотворительные общества; всеобщее начальное обучение.

THE RELIGIOUS FACTOR IN THE FORMATION OF THE STATE SYSTEM OF ELEMENTARY EDUCATION IN ENGLAND AT THE AND OF THE 18TH – THE FIRST THIRD OF THE 19 TH CENTURY

N. E. Orlova

Belarusian State University, Niezavisimosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus; neo0504@mail.ru

The process of forming a state system of universal elementary education in England, which took place in the 19th century, touched on deeply rooted traditions of society, came into contact with other areas of his life. It is no coincidence that it was accompanied by an acute social and political struggle. The most difficult religious issue in this regard has become a serious obstacle to the establishment of a national system of mass education in the country. It was generated, first of all, by the special significance of the religious factor in the development of English popular education in the early New Age, which remained in the first decades of the 19th century. It was due to the leading position of the Churches of England in elementary education, which she did not want to lose in the new conditions.

Key words: English public education; religious factor; Anglican Church; dissenters; religious charity societies; universal elementary education.

Реформация в Англии была проведена властями, то есть «сверху». В 1534 г. по инициативе короля Генриха VIII парламент принял «Акт о супрематии», создававший независимую от Рима англиканская церковь (Церковь Англии). Ее верховным главой объявлялся король, получивший всю полноту власти над реформированной церковью, в том числе и право определять вероучение [1]. По сути, новая английская церковь становилась частью государственного аппарата, а англиканство – государственной религией. Соответственно полноправными членами общества были лишь принявшие англиканскую веру, неангликане подвергались гонениям со стороны властей.

Однако навязанная властями англиканская церковь с большим трудом утверждалась в обществе. На протяжении второй половины XVI – XVII в. англиканской церкви приходилось бороться с серьезной оппозицией и даже испытывать гонения (во времена Марии Тюдор и английской революции). С одной стороны, стремились восстановить приоритеты своей веры католики, а с другой, в 1560-х гг. возникло движение пуритан – протестантов, требовавших более радикальной реформы английской церкви. Лишь во время «Славной революции» было окончательно подтверждено и гарантировано господство англиканства «Биллем о правах» 1689 г.

Обозначенные обстоятельства, безусловно, накладывали свой отпечаток на характер деятельности господствующей церкви, способствовали формированию у нее непримиримого отношения к инакомыслию. Нуждаясь в широкой социальной поддержке, англиканская церковь стремилась активно распространять свое вероучение по всей стране. Лучшим средством в этом случае была приходская начальная школа, предназначенная для широких слоев народа. Во многом это обусловило, с одной стороны, особую заинтересованность англиканской церкви в сфере народного просвещения, а с другой, – очевидное преобладание в ее школах религиозного обучения. Отмеченные черты особенно проявились после революционных событий XVII в., которые заметно углубили демократический элемент и вызвали стремление правящих кругов укрепить социальный порядок. В

этой связи именно в конце XVII в. началось активное создание религиозно-благотворительных обществ под эгидой англиканской церкви, поощряемое властями.

Уже в период правления Якова II в ответ на его попытки вернуть католицизм в стране началось «религиозное возрождение», выражавшееся в широком движении в защиту официальной церкви, а также в активных действиях англиканского духовенства. Оно продолжалось и в конце XVII – начале XVIII в., способствуя созданию англиканских религиозно-благотворительных обществ, которые ставили своей целью распространять христианский образ жизни среди народа. Активность англикан вызвала в начале XVIII в. и оживление деятельности диссентеров (или нонконформистов – протестантов, не принявших догматы англиканства), которые согласно религиозному законодательству не допускались в университеты и во многие школы. Они стали основывать свои школы по всей стране, в том числе и начальные для бедных слоев [2, с. 358–359]. Вторжение диссентеров в сферу, которую официальная церковь стремилась контролировать, вызвало ее ответную реакцию. Она пыталась препятствовать деятельности нонконформистских школ, а также по всей стране развернула создание своих благотворительных школ для обучения детей бедных чтению, письму, нравственному повелению и принципам англиканской церкви [2, с. 359]. Таким образом, в конце XVII – начале XVIII в. впервые обозначилось противостояние англикан и диссентеров в сфере народного просвещения.

Вместе с тем, в период религиозного подъема англикане и диссентеры в ряде случаев объединялись с целью распространения христианских знаний среди невежественного народа. Во многом это было обусловлено стремлением противостоять католицизму. В 1698 г. возникло самое известное «Общество по распространению христианских знаний», в деятельности которого объединились англикане и диссентеры. В начале XVIII в. оно основало наибольшее число благотворительных школ, в том числе и вечерних для взрослых. Общество ставило цель «содействовать и поощрять учреждение благотворительных школ во всех частях Англии и Уэльса» [3, р. 267]. Эти школы были бесплатными и предназначались исключительно для детей неимущих родителей. Основным содержанием обучения в них было чтение Библии и священных книг, до и после занятий обязательным было участие в богослужении [4, с. 4]. В середине XVIII в. возникли другие подобного рода религиозно-благотворительные общества. Они обучали детей и основам грамотности, однако в своей педагогической деятельности предпочтение отдавали религиозному предмету [5, с. 4]. При этом наиболее активно действовала официальная церковь, стремившаяся контролировать сферу начального образования. Власти в своей политике в данный период не уделяли серьезного внимания народному просвещению, рассматривая его как «вотчину» официальной церкви. Правящие круги, как и английское общество, вполне устраивала ее просветительская деятельность, направленная на воспитание народа в духе христианского смирения и покорности властям.

Таким образом, в условиях бездействия государства в сфере образования народа и отсутствия средств у приходов на учреждение начальных школ, религиозно-благотворительные общества несли на себе основную нагрузку в деле просвещения бедных классов. Благодаря их усилиям в XVIII в. в Англии существовала уже довольно широкая сеть начальных школ. Деятельность религиозно-благотворительных обществ создавала необходимые предпосылки для формирования в стране национальной системы всеобщего начального обучения. В этой связи можно говорить о ведущей роли религиозного фактора в развитии народного просвещения в Англии в конце XVII – XVIII в.

Вместе с тем система народного образования, основанная на благотворительных началах, могла охватить обучением относительно небольшую часть бедных классов. В благотворительных школах они получали лишь основы грамотности, как правило, не выходящих за пределы религиозного и, отчасти, трудового образования. Однако промышленный переворот, развернувшийся в стране в конце XVIII в., заметно актуализировал проблему народного просвещения как с экономической, так и с

социально-политической точки зрения: во-первых, возникла потребность в грамотных рабочих, а во-вторых, резко обострились социальные противоречия, что вызвало необходимость в воспитании трудящихся в духе уважения к собственности и власти. Наиболее эффективно решить подобные задачи могла массовая школа. В этой связи встал вопрос о создании в стране национальной системы всеобщего начального обучения. В конце XVIII в. английское общество обратило внимание на вопрос образования народа, прежде всего, как на социальную проблему, выдвигая при этом чаще всего аргументы охранительного характера. Так, виднейший современник А. Смит утверждал, что «просвещенный народ ... не так легко увлечь в легкомысленную или ненужную оппозицию мероприятиям правительства» [6, с. 560–561].

Тем не менее, первая попытка создания системы массового обучения в стране была сделана также в рамках религиозно-благотворительной деятельности. Это было движение воскресных школ, инициированное владельцем газеты из Глочестера Р. Райксом. В 1780 г. он открыл первую воскресную школу, в которой учил детей бедных классов грамоте и основам катехизиса, используя в качестве учебника Библию. Через 30 лет воскресные школы широко распространились по всей стране [4, с. 5]. В 1803 г. для расширения деятельности воскресных школ был учрежден Союз воскресных школ, в который входили уже разные религиозные деноминации, поддерживавшие евангелические доктрины. Его целью было «...поощрять учителей воскресных школ к более активной деятельности по распространению религиозного обучения...» [7, р. 5]. Движение воскресных школ, по сути, сделало первый шаг на пути создания системы всеобщего начального обучения в стране. Вместе с тем, в своей деятельности и в дальнейшем они ограничивались в основном религиозными предметами. Так, в принятых резолюциях на одном из собраний Союза в 1820 г. подчеркивалось, что дети в его школах должны обучаться «в почтении к Священному Писанию и в соответствии с нормами христианской морали» [8, р. 2].

Дальнейшее движение по пути создания системы массового обучения в Англии связано с деятельностью двух известных энтузиастов-педагогов – Дж. Ланкастера и А. Белля, которые независимо друг от друга в 1790-х гг. разработали и ввели в практику так называемую систему мониторов (взаимного обучения). Ее суть состояла в том, что лучшие старшие ученики становились помощниками учителя (мониторами) и под его контролем обучали младших детей. Эта система позволяла охватить гораздо большее число учеников, чем в благотворительных и воскресных школах, и не требовала больших затрат, поскольку оплачивалась работа лишь учителя. При этом предусматривалось создание ежедневных школ. Дж. Ланкастер в свои школы привлекал учеников различных вероисповеданий и стал основателем несектантского принципа изучения Библии, исключавшим конфессиональные моменты. Такой подход вполне соответствовал времени, поскольку в начале XIX в. число диссентеров заметно увеличилось [2, с. 514]. Это было связано, прежде всего, с быстрым ростом в годы промышленного переворота численности торгово-промышленной буржуазии, как правило, относившейся к неконформистам. Уже первые ланкастерские школы нашли много своих сторонников среди диссентеров, вначале они получили поддержку и представителей аристократии, а также самого короля. В результате в 1809 г. было учреждено общество «Королевский институт Ланкастера», с 1814 г. – «Британское и иностранное школьное общество» («Британское общество») [5, с. 5–6].

Официальная церковь была обеспокоена деятельностью ланкастерского общества и усилением позиций диссентеров в сфере начального образования. Она не принимала общехристианского подхода в преподавании религии и стремилась сохранить свой контроль над сферой народного просвещения. В этой связи представители официальной церкви обратились к А. Беллю, который был англиканским священником, с предложением ввести мониторинговую систему в англиканских школах для бедных. Благодаря усилиям англикан в 1811 г. было учреждено «Национальное общество для просвещения бедных, согласно принципам англиканской церкви» («Национальное общество») [5, с. 7–8]. А. Белль так определял цель своих школ: «Не предусматривается обучение детей бедных в широком смысле,

... достаточно учить их читать Библию, понимать доктрины нашей священной религии» [9, р. 133].

Оба просветительских общества были ориентированы на обучение детей бедных классов элементарным знаниям. При этом в школах «Национальное общество» на первое место ставилось преподавание религии в догматах англиканской веры. В этой связи правящие круги, видевшие в системе образования главным образом средство социального контроля и идеологического воздействия, в большей степени стали поддерживать «Национальное общество». Неудивительно, что по масштабам своей деятельности оно вскоре обогнало ланкастерские школы и стало доминировать. Так, если в учебных заведениях «Британского общества» в 1840 г. обучалось 132 000 учеников [10, р. 4], то в школах «Национального общества» – 597 511 [11, р. 4].

Несмотря на определенное противостояние, общества А. Белля и Дж. Ланкастера внесли неоценимый вклад в дело развития английского образования. Впервые учредив общественные ежедневные школы для простого народа, они заложили основы национальной системы массового обучения в стране.

Под влиянием перемен и благодаря деятельности общественности английские власти в начале XIX в. предприняли попытку решить проблему образования рабочих: в 1802 г. торийский кабинет У. Питта принял первый в истории страны фабричный закон. Помимо ограничения рабочего дня приходских учеников он предписывал для них ежедневное обучение чтению, письму, арифметике [12, р. 418]. При этом правительство не желало затронуть интересы официальной церкви, поэтому в числе двух предусмотренных в Акте инспекторов должен был быть приходской священник (англиканской церкви) [12, р. 419]. Фабричный Акт 1802 г. был первой попыткой законодательного вмешательства в сферу, контролируемую официальной церковью.

В начале XIX в. вопрос об образовании народа впервые как самостоятельная проблема был поставлен на обсуждение и в английском парламенте: в июне 1807 г. вигский лидер С. Уайтбред внес в палату общин билль об учреждении приходских школ при посредстве приходских попечительств. Его целью было обеспечить школами и учителями все районы страны. В своем выступлении С. Уайтбред обратил внимание на нравственный и социальный аспекты образования [13, col. 802–803].

В процессе обсуждения законопроекта впервые на официальном уровне прозвучало требование вмешательства государства в сферу народного просвещения и ограничения влияния в ней официальной церкви [13, col. 799–801; 854]. Дискуссия вокруг билля выявила и наиболее серьезные препятствия, стоявшие на пути развития системы начального обучения в стране, среди которых отчетливо обозначился религиозный вопрос. Он был вызван, главным образом, позицией господствующей церкви, возражавшей против любого вмешательства государства в сферу народного просвещения. Именно приверженцы англиканства отвергли законопроект как нарушавший издавна сложившуюся в стране систему образования, основанную на добровольном принципе и приоритетах официальной церкви [13, col. 805; 853].

После наполеоновских войн под влиянием экономического кризиса и репрессивной политики торийского правительства в стране серьезно осложнилась социально-политическая обстановка. Среди широких слоев демократической общественности наиболее популярным стал лозунг парламентской реформы. В этих условиях проблема создания национальной системы массового обучения становилась важным компонентом политических преобразований. Об этом свидетельствовало оживление деятельности поборников образования народа, видевших в нем средство наведения социального порядка в стране. К их числу примкнули и виги, стремившиеся вернуться к власти.

В 1816 и 1818 гг. вигский политик Г. Брум инициировал и возглавил парламентские комиссии для изучения состояния в стране образования беднейших классов. Доклады комиссий отразили неудовлетворительное состояние образования народа в стране, а также вскрыли злоупотребления в расходовании благотворительных фондов и крайнюю их недостаточность [14, р. 18–19; 15, р. 19–20]. В 1820 г. Г. Брум внес в палату общин новый законопроект по народному образованию. Он предусматривал повсеместное учреждение приходских школ,

причем на государственные средства. Данные школы должны были обучать основам грамотности – чтению, письму, арифметике. Вместе с тем билль шел на серьезные уступки официальной церкви, предусматривая большие полномочия приходских священников в сфере начального образования, а также обязательную принадлежность школьных учителей к англиканству. В целом законопроект Г. Брума предполагал тесную связь начальных школ с господствующей церковью. Тем не менее, он провозглашал равное право всех детей на образование, независимо от вероисповедания и материального достатка родителей [16, col. 70; 77].

Во время обсуждения билль Г. Брума вызвал серьезную оппозицию. В первую очередь, законопроекту возражали депутаты-католики, заявив, что он «...искореняет последние остатки религиозных свобод в стране, поскольку предусматривает обязательное посещение всеми детьми протестантских школ». Свое неудовольствие выразили и диссентеры, опасавшиеся засилья англикан в сфере образования. В условиях ограничения свободы вероисповеданий в стране реакция католиков и диссентеров вполне объяснима. Однако и официальная церковь также не поддержала билль, усмотрев в государственном субсидировании начальных школ опасность утверждения светского контроля над системой народного просвещения [16, col. 365–367; 370]. Второй билль по образованию народа также был отвергнут парламентом. При всех своих недостатках данный законопроект впервые с парламентской трибуны провозгласил идею создания государственной системы всеобщего начального обучения. Таким образом, первые билли и доклады парламентских комиссий по народному образованию отразили, во-первых, назревшую потребность создания в стране национальной системы всеобщего начального обучения, во-вторых, – ограниченность возможностей религиозно-благотворительных обществ решить подобного рода задачу и, в этой связи, необходимость вмешательства государства в сферу народного просвещения. Вместе с тем в документах подчеркивался приоритет официальной церкви в деле образования народа.

Такая двойственная позиция властей в первые десятилетия XIX в. была обусловлена, с одной стороны, их заинтересованностью в сохранении ведущих позиций в сфере народного образования официальной церкви, уже накопившей большой опыт просветительской деятельности, а с другой, – осознанием объективной необходимости в новых условиях создания национальной системы массового обучения, возможной только при участии государства. Подобная ситуация в данный период порождала нерешительность в действиях властей, не выходящих за рамки косвенного вмешательства либо лишь обсуждения и изучения проблемы.

Вместе с тем даже весьма осторожные попытки властей поддержать развитие начального образования натолкнулись на упорное сопротивление господствующей церкви, отвергавшей любое вмешательство государства в подконтрольную ей сферу и настаивавшей на приоритетах англиканства в системе народного просвещения. Подобная позиция официальной церкви в немалой степени поощрялась правительственными кругами. Уже длительный период находившиеся у власти тори, ярые приверженцы англиканства, в условиях растущего народно-демократического движения стремились пресечь любое недовольство существовавшими порядками. Они настаивали на полном сохранении прежней системы народного просвещения, основанной на благотворительности и доминировании господствующей церкви.

Однако если в предшествующий период англиканской церкви было несложно отстаивать свои приоритеты в сфере народного образования, то в новых условиях ситуация заметно изменилась. В ходе стремительного развития промышленного переворота значительно усилились социально-экономические позиции диссентеров. Во-первых, неуклонно росла их численность, прежде всего, за счет утверждавшейся торгово-промышленной буржуазии, в большинстве своем относившейся к неконформистам. Во-вторых, в связи с выходом на ведущие позиции в экономике торгово-промышленной деятельности, значительно укрепилось финансовое положение диссентеров. В этой связи они уже не желали мириться с бесправием и все настойчивее отстаивали свои интересы.

Положение диссентеров заметно укрепилось в 1820-х гг., когда в политическом развитии Англии обозначился поворот в сторону либерализации. В правящей торишской партии появилось умеренное крыло – либеральные тори, с 1822 г. игравшие заметную роль в правительствах. Демонстрируя свой либерализм, умеренные тори в 1828–1829 гг. содействовали проведению важных религиозных реформ. Акты 1828 и 1829 гг. при сохранении некоторых ограничений предоставляли, соответственно, диссентерам и католикам политические и гражданские права. Современники рассматривали обозначенные реформы как события революционного значения [17, с. 18, 22]. Несомненно, данные меры укрепили социально-политические позиции нонконформистов и католиков, теперь получивших возможность успешно отстаивать свои интересы и в вопросах образования. Вместе с тем англиканская церковь продолжала отстаивать здесь свои приоритеты, что с начала 1830-х гг. вызвало обострение противостояния в сфере народного просвещения на религиозной почве.

Таким образом, в конце XVII – XVIII в. в развитии начального образования в Англии, определяющее значение имел религиозный фактор, что было обусловлено благотворительным характером английской системы народного просвещения и доминированием в ней официальной церкви (Церкви Англии). И в конце XVIII – первой трети XIX в. его влияние в значительной степени сохранилось. Во многом это было связано с непримиримой позицией англиканской церкви, не принимавшей ни общехристианского, ни светского подхода в начальном обучении и отстаивавшей свои приоритеты. В новых условиях подобная ситуация порождала религиозный вопрос, ставший с начала 1830-х гг. одним из серьезных препятствий на пути создания национальной системы всеобщего начального обучения в Англии.

Библиографические ссылки:

1. Henry VIII's Act of Supremacy (1534) / <https://www.britainexpress.com/History/tudor/Supremacy-henry-text.htm>.
2. Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории. М.: Изд. иностр. лит., 1959.
3. Hibbert C. The English: A social history 1066–1945. London: Penguin Books, 1987.
4. Мижуев П.Г. Очерки развития и современного состояния народного образования в Англии. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1896.
5. Флейшнер Л. История народного образования в Англии. Одесса: [б.м.], 1895.
6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Мысль, 1962.
7. Editorial // The Times. 1869. 17 Nov. P. 9.
8. Meeting of the Committee of West London Sunday School Society // Morning Post. 1820. 26 Apr. P. 2.
9. Simon B. Studies in the History of Education. London: Lawrence and wishart, 1960.
10. Annual meeting of British and Foreign School Society // Morning Post. 1840. 12 May. P. 4.
11. Annual general meeting of National Society // Morning Post. 1840. 28 May. P. 4.
12. Act the Preservation of Health and Morals of Apprentices and others, employed in Cotton and Mills, and Cotton and other Factories (June 22, 1802) // The Statutes of the United Kingdom of Greate Britain and Ireland with notes, references and index / Ed. by Tomas Edline Tomlins. London, 1805. Vol. 1. P. 418–419.
13. Parochial School Bill // HPD. Ser. 1st. London, 1807. Vol. 9. Col. 798–860; 1174–2011.
14. Report of the Parliamentary Committee, 1816 // Educational Documents England and Wales. 1816 to the present day // Ed. By J. S. Maclure. London, 1974. P. 18–19.
15. Report of the Parliamentary Committee, 1818 // Educational Documents England and Wales. 1816 to the present day // Ed. by J. S. Maclure. London, 1974. P. 19–21.
16. Education of the Poor Bill // HPD. Ser. 2 nd. London, 1820. Vol. 2. Col. 49–96; 364–376.
17. Соловьева Т.С. Религиозная политика либеральных тори в Англии (20-е гг. XI X в.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1999